

ОБ АСИМПТОТИЧЕСКИ ТОЧНЫХ УРАВНЕНИЯХ ТОНКИХ ПЛИТ СЛОЖНОЙ СТРУКТУРЫ

Б. А. Шойхет

(Ленинград)

Изучается асимптотическое поведение решения объемной задачи для неоднородной анизотропной плиты кусочно-непрерывной толщины при стремлении характерной относительной толщины к нулю. Доказано, что это решение (должным образом нормированное) стремится (в интегральных нормах) к решению некоторых двумерных уравнений, которые для изотропной плиты совпадают с классическими. Если материал плиты в каждой точке имеет плоскость упругой симметрии, параллельную срединной плоскости, и плита имеет симметричное строение, то приходим к известным уравнениям анизотропных плит [1]. Если же таковой плоскости нет, то, по-видимому, полученные уравнения в литературе не приводились. Результат работы дает частичный ответ на вопрос [2]: «в каком смысле возможен предельный переход от трехмерной задачи теории упругости к двумерным для плит, поперечное сечение которых содержит угловые точки?».

Вопрос о предельной точности классической теории тонких плит постоянной толщины хорошо изучен. В [3-6] получены асимптотические разложения объемного напряженного состояния, первым членом которых является решение классической теории. В [7-9] получена оценка энергетической нормы разности решений объемной задачи и классической теории. Методом [4] в [10-12] исследовалось напряженное состояние некоторых анизотропных, в том числе многослойных, плит.

1. Сформулируем объемную задачу D_h . Пусть срединная плоскость плиты занимает область Ω переменных $x = (x_1, x_2)$, Γ — кусочно-гладкая граница Ω , плита занимает область

$$V_h = \{(x, x_3) \mid x \in \Omega, -ht_2(x) < x_3 < ht_1(x)\}$$

$$t_i(x) \geq m > 0, \quad m = \text{const}, \quad i = 1, 2$$

Здесь $h > 0$ — отношение характерной толщины к характерному размеру срединной плоскости, $t_1(x)$, $t_2(x)$ — кусочно-гладкие функции. По определению, $t(x)$ — кусочно-гладкая, если замыкание Ω^c области Ω представимо в виде

$$\Omega^c = \bigcup_{i=1}^k \Omega_i^c, \quad \Omega_i \cap \Omega_j = \Lambda, \quad i \neq j$$

Каждая область Ω_i имеет кусочно-гладкую границу, $t(x)$ бесконечно дифференцируема в Ω_i , $i = 1, \dots, k$, на «стыках» областей Ω_i функция $t(x)$ может терпеть разрыв.

Боковая поверхность разбита на две части, S_1 и S_2 ($\Gamma = \Gamma_1 \cup \Gamma_2$), где

$$S_1 = \{(x, x_3) \mid x \in \Gamma_1, -ht_2(x) < x_3 < ht_1(x)\}$$

$$S_2 = \{(x, x_3) \mid x \in \Gamma_2, -ht_2(x) < x_3 < ht_1(x)\}$$

На S_1 плита жестко закреплена, а на S_2 задано распределение напряжений. Введем класс допустимых смещений и деформации

$$U = \{u \mid u = (u_1, u_2, u_3), u_i \in W_2^1(V_h), u_i = 0 \text{ на } S_1, i = 1, 2, 3\}$$

$$\varepsilon_{ii} = u_{i,i}, \quad i = 1, 2, 3, \quad \varepsilon_{ij} = u_{i,j} + u_{j,i}, \quad i \neq j, \quad i, j = 1, 2, 3$$

Здесь и далее $f_{,i} \equiv \partial f / \partial x_i$, $f_{,z} \equiv \partial f / \partial z$.

Сделаем замену переменной $x_3 = hz$, тогда область V_h отобразится в область $V_1 = \{(x, z) \mid x \in \Omega, -t_2(x) < z < t_1(x)\}$. Пусть $A(x, z)$ — симметричная матрица 6×6 , коэффициенты которой — измеримые, равномерно ограниченные в области V_1 функции, и A равномерно положительно определена в области V_1 .

Запишем закон Гука в виде

$$(1.1) \quad \sigma = \varepsilon A(x, h^{-1}x_3)$$

$$\sigma = (\sigma_{11}, \sigma_{22}, \sigma_{12}, \sigma_{13}, \sigma_{23}, \sigma_{33}), \quad \varepsilon = (\varepsilon_{11}, \varepsilon_{22}, \varepsilon_{12}, \varepsilon_{13}, \varepsilon_{23}, \varepsilon_{33})$$

Подчеркнем, что матрица A не зависит от h , т. е. фиксируется характер распределения анизотропии по толщине плиты.

Введем функционал полной энергии

$$(1.2) \quad \Phi_h(u) = E_h(u) - L_h(u)$$

$$E_h(u) = \frac{1}{2} \int_{V_h} \sigma \varepsilon^* dx dx_3 = \frac{1}{2} \int_{V_h} \varepsilon A \varepsilon^* dx dx_3$$

$$(1.3) \quad L_h(u) = \int_{V_h} F_i^h u_i dx dx_3 + \int_{\Omega} (p_i^h u_i^+ + q_i^h u_i^-) dx + \int_{S_2} f_i^h u_i d\Gamma dx_3$$

$$u_i^+(x) \equiv u_i(x, ht_1(x)), \quad u_i^-(x) \equiv u_i(x, -ht_2(x))$$

Звездочка означает транспонирование, по повторяющимся индексам предполагается суммирование.

Пусть

$$(1.4) \quad F_i^h \in L_2(V_h), \quad p_i^h, q_i^h \in L_2(\Omega), \quad f_i^h \in L_2(S_2)$$

Задача D_h — найти минимум функционала Φ_h на классе U .

Теорема 1 [13-17]. Задача D_h имеет единственное решение.

2. Сопоставим задаче D_h следующую двумерную задачу K_h . Введем

$$(2.1) \quad m_i^h(x) = \int F_i^h(x, x_3) x_3 dx_3 + ht_1(x) p_i^h(x) - ht_2(x) q_i^h(x)$$

$$x \in \Omega, i = 1, 2$$

$$g_i^h(x) = h \left[\int F_i^h(x, x_3) dx_3 + p_i^h(x) + q_i^h(x) \right], \quad x \in \Omega, i = 1, 2$$

$$g_3^h(x) = \int F_3^h(x, x_3) dx_3 + p_3^h(x) + q_3^h(x), \quad x \in \Omega$$

$$M_i^h(x) = \int f_i^h(x, x_3) x_3 dx_3, \quad x \in \Gamma_2, i = 1, 2$$

$$T_i^h(x) = h \int f_i^h(x, x_3) dx_3, \quad x \in \Gamma_2, i = 1, 2$$

$$T_3^h(x) = \int f_3^h(x, x_3) dx_3, \quad x \in \Gamma_2$$

Интегралы в (2.1) берутся в пределах $[-ht_2(x), ht_1(x)]$. Функции m_1^h , m_2^h — распределенные по Ω моменты, M_1^h, M_2^h — краевые моменты, g_3^h — нормальная нагрузка, T_3^h — перерезывающая сила, $h^{-1}g_1^h, h^{-1}g_2^h$ — распределенные по Ω касательные нагрузки, $h^{-1}T_1^h, h^{-1}T_2^h$ — краевые растягивающие усилия.

Положим

$$\sigma = (\sigma_1, \sigma_2), \quad \sigma_1 = (\sigma_{11}, \sigma_{22}, \sigma_{12}), \quad \sigma_2 = (\sigma_{13}, \sigma_{23}, \sigma_{33})$$

$$\varepsilon = (\varepsilon_1, \varepsilon_2), \quad \varepsilon_1 = (\varepsilon_{11}, \varepsilon_{22}, \varepsilon_{12}), \quad \varepsilon_2 = (\varepsilon_{13}, \varepsilon_{23}, \varepsilon_{33})$$

Представим (1.1) в виде (A_{ij} — матрицы 3×3)

$$(2.2) \quad \begin{aligned} \sigma_1 &= \varepsilon_1 A_{11} + \varepsilon_2 A_{21}, \\ \sigma_2 &= \varepsilon_1 A_{12} + \varepsilon_2 A_{22}, \end{aligned} \quad A = \begin{vmatrix} A_{11} & A_{12} \\ A_{21} & A_{22} \end{vmatrix}$$

Пользуясь (2.2), выразим σ_1 через ε_1 и σ_2

$$(2.3) \quad \sigma_1 = \varepsilon_1 B + \sigma_2 A_{22}^{-1} A_{21}, \quad B = A_{11} - A_{12} A_{22}^{-1} A_{21}$$

Лемма 1. Матрица B — симметричная, с ограниченными в V_1 коэффициентами, равномерно положительно определенная в V_1 , т. е.

$$(2.4) \quad \varepsilon_1 B \varepsilon_1^* \geq v \varepsilon_1 \cdot \varepsilon_1^*, \quad \forall \varepsilon_1, (x, z) \in V_1, \quad v = \text{const}$$

Доказательство следует из свойств матрицы A и тождества

$$\varepsilon_1 B \varepsilon_1^* = (\varepsilon_1, -\varepsilon_1 A_{22}^{-1} A_{21}) A (\varepsilon_1, -\varepsilon_1 A_{22}^{-1} A_{21})^*$$

Примем формально гипотезы Кирхгофа: а) напряжения σ_2 малы по сравнению с σ_1 , б) смещения распределены по закону

$$(2.5) \quad u_i(x, x_3) = v_i(x) - x_3 w_{,i}(x), \quad i=1, 2, \quad u_3(x, x_3) = w(x),$$

где v_1, v_2, w — функции, зависящие только от x . Тогда

$$(2.6) \quad \begin{aligned} \varepsilon_1 &= \mu(w)x_3 + \eta(v_1, v_2) \\ \mu(w) &= -(\omega_{,1,1}, \omega_{,2,2}, \omega_{,1,2}), \quad \eta(v_1, v_2) = (v_{1,1}, v_{2,2}, v_{2,1} + v_{1,2}) \end{aligned}$$

Преобразуем (1.2), отбросив члены, содержащие σ_2 , и, отбросив в (2.3) члены, содержащие σ_2 , полученную связь $\sigma_1 = \varepsilon_1 B$ подставим в E_h . Воспользовавшись (2.6), получим функционал

$$(2.7) \quad \begin{aligned} e_h(v_1, v_2, w) &= \frac{1}{2} \int_{V_h} (\mu x_3 + \eta) B (\mu x_3 + \eta)^* dx dx_3 = \\ &= \frac{1}{2} \int_{\Omega} (h^3 \mu P \mu^* + h \eta P \eta^* + h^2 \mu Q \eta^* + h^2 \eta Q \mu^*) dx \end{aligned}$$

$$P(x) = \frac{1}{2} \int_{-t_2(x)}^{t_1(x)} [B(x, z) + B(x, -z)] z^2 dz,$$

$$Q(x) = \frac{1}{2} \int_{-t_2(x)}^{t_1(x)} [B(x, z) - B(x, -z)] z dz$$

В (1.3) подставим (2.5). Проинтегрировав по x_3 , получим функционал

$$(2.8) \quad l_h(v_1, v_2, w) = \int_{\Omega} (h^{-1}g_i^h v_i + g_3^h w + m_i^h w_{,i}) dx + \int_{\Gamma_2} (h^{-1}T_i^h v_i + T_3^h w - M_i^h w_{,i}) d\Gamma$$

Введем функционал энергии тонкой плиты и класс троек функций

$$\psi_h(v_1, v_2, w) = e_h(v_1, v_2, w) - l_h(v_1, v_2, w)$$

$$G = \{(v_1, v_2, w) | v_1, v_2 \in W_2^1(\Omega), w \in W_2^2(\Omega), v_1 = v_2 = w_{,1} = w_{,2} = w = 0 \text{ на } \Gamma_1\}$$

Задача K_h — минимизировать функционал ψ_h на классе G .

Замечание 1. Если плита имеет симметричное строение, т. е. $A(x, z) = A(x, -z)$, то и $B(x, z) = B(x, -z)$, и матрица $Q(x)$ равна нулю. Тогда задача K_h распадается на задачу изгиба и растяжения-сжатия.

Введем пространство θ , состоящее из всевозможных наборов функций $\vartheta = (m_1, m_2, g_1, g_2, g_3, M_1, M_2, T_1, T_2, T_3)$, таких что $m_i, g_i \in L_2(\Omega)$, $M_i, T_i \in L_2(\Gamma_2)$, через $\|\vartheta\|$ обозначим сумму норм в L_2 всех компонент ϑ . Для краткости обозначим систему нагрузок объемной задачи через N^h , тогда формулы (2.1) можно рассматривать как отображение, ставящее в соответствие всякой системе нагрузок N^h систему сил и моментов $\vartheta^h \in \theta$

$$\vartheta^h = (m_1^h, m_2^h, g_1^h, g_2^h, g_3^h, M_1^h, M_2^h, T_1^h, T_2^h, T_3^h)$$

Очевидно, задача K_h имеет смысл для любого $\vartheta \in \theta$, а не только для $\vartheta = \vartheta^h$.

Введем обозначения: если V — область, то нормы в пространствах $L_2(V)$, $W_2^1(V)$, $W_2^2(V)$ будем обозначать через $\|\cdot\|_V$, $\|\cdot\|_{1,V}$, $\|\cdot\|_{2,V}$ соответственно.

Лемма 2. Задача $K_h(\vartheta)$ имеет единственное решение (v_1^h, v_2^h, w^h) , причем

$$(2.9) \quad v_1^h = h^{-2}v_1^1, \quad v_2^h = h^{-2}v_2^1, \quad w^h = h^{-3}w^1$$

где (v_1^1, v_2^1, w^1) — решение задачи $K_1(\vartheta)$.

Доказательство. Так как ψ_h — выпуклый функционал, то [18] существование и единственность решения следует из неравенства

$$(2.10) \quad (\|v_1\|_{1,\Omega}^2 + \|v_2\|_{1,\Omega}^2 + \|w\|_{2,\Omega}^2) \leq c e_h(v_1, v_2, w)$$

справедливого для любой тройки $(v_1, v_2, w) \in G$; буквой c здесь и далее будем обозначать различные константы. Докажем (2.10). Из (2.4)

$$\begin{aligned} e_h &\geq \frac{\nu}{2} \int_{V_h} [\mu(w)x_3 + \eta(v_1, v_2)] [\mu(w)x_3 + \eta(v_1, v_2)]^* dx dx_3 \geq \\ &\geq \frac{h^2 m^3 \nu}{3} \int_{\Omega} [(w_{,1,1})^2 + 4(w_{,1,2})^2 + (w_{,2,2})^2] dx + \\ &+ \nu h m \int_{\Omega} [(v_{1,1})^2 + (v_{2,2})^2 + (v_{2,1} + v_{1,2})^2] dx \end{aligned}$$

Так как w, w_1, w_2 обращаются в нуль на Γ_1 , по первый из интегралов правой части мажорирует норму w в $W_2^2(\Omega)$.

Известно неравенство Корна [13-17]: пусть $V \in R^n$ — область с кусочно-гладкой границей и пусть на каком-либо $(n-1)$ -мерном куске ω границы области V функции v_1, v_2, \dots, v_n , принадлежащие $W_2^1(V)$, равны нулю, тогда

$$(2.11) \quad \sum_{i=1}^n \|v_i\|_{1,V}^2 \leq c \int_V \left[\sum_{i,j=1}^n (v_{i,j} + v_{j,i})^2 \right] dV$$

с константой c , зависящей от V и ω . Из (2.11) следует (2.10).

Можно проверить, что $h^3 \psi_h(h^{-2}v_1, h^{-2}v_2, h^{-3}w) = \psi_1(v_1, v_2, w)$, откуда следует (2.9).

Потребуем, чтобы N^h удовлетворяла условию

$$(2.12) \quad \begin{aligned} \|p_i^h, q_i^h\|_{\Omega} &\leq h^{-1}c_0, \quad i=1, 2, \quad \|p_3^h, q_3^h\|_{\Omega} \leq c_0, \\ \|f_i^h\|_{S_2} &\leq h^{-3/2}c_0, \quad i=1, 2 \\ \|f_3^h\|_{S_2} &\leq h^{-1/2}c_0, \quad \|F_i^h\|_{V_h} \leq h^{-3/2}c_0, \quad i=1, 2, \quad \|F_3^h\|_{V_h} \leq h^{-1/2}c_0 \end{aligned}$$

где константа c_0 не зависит от h . Обсудим смысл условий (2.12). Каждая из нагрузок создает напряженное состояние, стремящееся к бесконечности с определенной скоростью. В качестве основной выбрана нормальная к верхней грани нагрузка, соответствующее ей напряженное состояние ведет себя так: $u_1, u_2, \sigma_{11}, \sigma_{22}, \sigma_{12} \sim h^{-2}$, $u_3 \sim h^{-3}$. Поэтому, если касательные нагрузки $p_1^h, p_2^h, q_1^h, q_2^h$ растут с изменением h , но со скоростью, не выше h^{-1} (как и предписывается условиями (2.12)), их вклад в напряженное состояние имеет порядок роста не выше, чем вклад нормальной нагрузки. Из аналогичных соображений подобраны и остальные оценки.

Можно проверить, что если N^h удовлетворяет условиям (2.12), то

$$(2.13) \quad \|\vartheta^h\| \leq cc_0, \text{ т. е. } \|m_i^h, g_i^h\|_{\Omega} \leq cc_0, \quad \|M_i^h, T_i^h\|_{\Gamma_2} < cc_0$$

где константа c не зависит от h .

Теорема 2. Пусть N^h удовлетворяет условию (2.12), и имеет место предельный переход при $h \rightarrow 0$

$$\vartheta^h \rightarrow \vartheta^0, \quad \vartheta^0 = (m_1^0, m_2^0, g_1^0, g_2^0, g_3^0, M_1^0, M_2^0, T_1^0, T_2^0, T_3^0)$$

(Это означает, что каждая компонента ϑ^h в L_2 сходится к соответствующей компоненте ϑ^0).

Обозначим через (v_1^1, v_2^1, w^1) решение задачи $K_1(\vartheta^0)$, тогда решение u^h, σ_{ij}^h задачи $D_h(N^h)$ представимо в виде

$$(2.14) \quad \begin{aligned} u_i^h(x, x_3) &= h^{-2} [-w_{,i}^1(x) h^{-1}x_3 + v_i^1(x) + R_i^h(x, h^{-1}x_3)], \quad i=1, 2 \\ u_3^h(x, x_3) &= h^{-3} [w^1(x) + R_3^h(x, h^{-1}x_3)] \\ \sigma_1^h(x, x_3) &= (\sigma_{11}^h, \sigma_{22}^h, \sigma_{12}^h) = \\ &= h^{-2} \{B[\mu(w^1) h^{-1}x_3 + \eta(v_1^1, v_2^1)] + R_1^h(x, h^{-1}x_3)\} \\ \sigma_2^h(x, x_3) &= (\sigma_{13}^h, \sigma_{23}^h, \sigma_{33}^h) = h^{-2} R_2^h(x, h^{-1}x_3) \\ (\|R_i^h\|_{1,V_1} &\rightarrow 0, \quad i=1, 2, 3, \quad \|R_i^h\|_{V_1} \rightarrow 0, \quad i=1, 2 \text{ при } h \rightarrow 0) \end{aligned}$$

Замечание 2. Представления (2.14) можно рассматривать как математическое доказательство гипотез Кирхгофа.

Замечание 3. Положим

$$\omega^h(c_0, N^h, \vartheta^0) = \sum_{i=1}^3 \|R_i^h\|_{1, V_1} + \sum_{i=1}^2 \|R_i^h\|_{1, V_1}$$

В теореме 2 утверждается, что если $\vartheta^h \rightarrow \vartheta^0$, $h \rightarrow 0$, то $\omega^h(c_0, N^h, \vartheta^0) \rightarrow 0$, $h \rightarrow 0$, т. е. $\omega^h(c_0, N^h, \vartheta^0)$ — оценка близости решения задачи $D_h(N^h)$ к решению задачи $K_h(\vartheta^0)$. Естественно, возникает желание не требовать, чтобы $\vartheta^h \rightarrow \vartheta^0$, $h \rightarrow 0$, а сравнить решение задачи $D_h(N^h)$ прямо с решением задачи $K_h(\vartheta^h)$, т. е. изучить поведение величины $\omega^h(c_0, N^h, \vartheta^h)$. Оказывается, $\omega^h(c_0, N^h, \vartheta^h) \rightarrow 0$, независимо от того как ведет себя ϑ^h ; точнее, справедлива следующая теорема.

Теорема 3. Зафиксируем h и среди всех нагрузок, удовлетворяющих условию (2.12), выберем нагрузку N_*^h так, чтобы максимизировать величину $\omega^h(c_0, N^h, \vartheta^h)$ (можно доказать, что такая N_*^h найдется)

$$\omega_*^h(c_0) = \max_{N^h} \omega^h(c_0, N^h, \vartheta^h) \equiv \omega^h(c_0, N_*^h, \vartheta_*^h)$$

Тогда $\omega_*^h(c_0) \rightarrow 0$, $h \rightarrow 0$.

Следствие. Пусть N_1^h, N_2^h — статически эквивалентные нагрузки, т. е. им соответствует одно и то же ϑ^h , u_1^h, u_2^h — решения задач $D_h(N_1^h), D_h(N_2^h)$ соответственно. Тогда, поскольку каждое из решений этих задач отличается от решения задачи $K_h(\vartheta^h)$, не более чем на $\omega_*^h(c_0)$, то между собой они отличаются, не более чем на $2\omega_*^h(c_0)$. Это утверждение можно трактовать, как слабую формулировку принципа Сен-Венана для плит (слабую в том смысле, что используются интегральные нормы и нет оценки скорости сходимости).

3. Доказательство теоремы 2 разобьем на ряд лемм. Сформулируем иначе результаты теоремы 2. Пусть

$$\begin{aligned} u &\in U, \quad U_i(x, z) = h^2 u_i(x, hz), \quad i=1, 2, \quad U_3(x, z) = h^3 u_3(x, hz) \\ U_i^h(x, z) &= h^2 u_i^h(x, hz), \quad i=1, 2, \quad U_3^h(x, z) = h^3 u_3^h(x, hz) \\ U &= (U_1, U_2, U_3), \quad U^h = (U_1^h, U_2^h, U_3^h) \end{aligned}$$

Очевидно, U, U^h — векторы с компонентами из $W_2^1(V_1)$ и $U_i = U_i^h = 0$, $i=1, 2, 3$, на $S_1^1 = \{(x, z) \mid x \in \Gamma_1, -t_2(x) < z < t_1(x)\}$. Введем величины

$$\begin{aligned} (3.1) \quad \delta_{ii} &= U_{i,i}, \quad i=1, 2, \quad \delta_{12} = U_{2,1} + U_{1,2} \\ \delta_{i3} &= \delta_{3i} = h^{-1}(U_{3,i} + U_{i,z}), \quad i=1, 2, \quad \delta_{33} = h^{-2}U_{3,z} \\ \delta &= (\delta_{11}, \delta_{22}, \delta_{12}, \delta_{13}, \delta_{23}, \delta_{33}), \quad \delta_1 = (\delta_{11}, \delta_{22}, \delta_{12}), \quad \delta_2 = (\delta_{13}, \delta_{23}, \delta_{33}) \end{aligned}$$

Можно проверить, что

$$(3.2) \quad \delta_{ij}(x, z) = h^2 \varepsilon_{ij}(x, hz)$$

Положим

$$\begin{aligned} (3.3) \quad \delta_{ij}^h &\equiv \delta_{ij}(U^h) \equiv h^2 \varepsilon_{ij}^h(x, hz), \quad \alpha_{ij}^h \equiv h^2 \sigma_{ij}^h(x, z) \\ \alpha^h &= (\alpha_{11}^h, \alpha_{22}^h, \alpha_{12}^h, \alpha_{13}^h, \alpha_{23}^h, \alpha_{33}^h), \quad \alpha_1^h = (\alpha_{11}^h, \alpha_{22}^h, \alpha_{12}^h), \\ \alpha_2^h &= (\alpha_{13}^h, \alpha_{23}^h, \alpha_{33}^h) \end{aligned}$$

Соотношения (2.14) эквивалентны представлению

$$(3.4) \quad \begin{aligned} U_i^h(x, z) &= [v_i^1(x) - w_{,i}^1(x)z + R_i^h(x, z)], \quad i = 1, 2 \\ U_3^h(x, z) &= [w^1(x) + R_3^h(x, z)] \\ \alpha_1^h(x, z) &= B [\mu(w^1)z + \eta(v_1, v_2)] + R_1^h(x, z) \\ \alpha_2^h(x, z) &= R_2^h(x, z) \\ (\|R_i^h\|_{1, V_1} &\rightarrow 0, \quad i = 1, 2, 3, \quad \|R_i^h\|_{V_1} \rightarrow 0, \quad i = 1, 2, \quad \text{при } h \rightarrow 0) \end{aligned}$$

Лемма 3. Имеют место оценки, равномерные по h (c_0 — константа из условий (2.12))

$$(3.5) \quad \|U_i^h\|_{1, V_1} \leq cc_0, \quad i = 1, 2, 3$$

$$(3.6) \quad \|\delta_{ij}^h\|_{V_1} \leq cc_0, \quad i, j = 1, 2, 3$$

Доказательство. Чтобы u^h было решением задачи D_h , необходимо и достаточно, чтобы для всякого $u \in U$ выполнялось тождество

$$(3.7) \quad \int_{V_h} \sigma^h \varepsilon^*(u) dx dz = L_h(u)$$

Очевидно

$$(3.8) \quad \alpha^h = \delta^h A(x, z)$$

Умножив обе части (3.7) на h^3 и используя (3.1) — (3.3), получим тождество

$$(3.9) \quad \begin{aligned} \int_{V_1} \alpha^h \delta^*(U) dx dz &= S(U) \\ S(U) &= \int_{V_1} \left(h^2 \sum_{i=1}^2 F_i^h U_i + h F_3^h U_3 \right) dx dz + \int_{S_2^1} h^2 \sum_{i=1}^2 f_i^h U_i d\Gamma dz + \\ &+ \int_{S_2^1} h f_3^h U_3 d\Gamma dz + \int_{\Omega} \left[h \sum_{i=1}^2 (p_i^h U_i^+ + q_i^h U_i^-) + p_3^h U_3^+ + q_3^h U_3^- \right] dx \end{aligned}$$

или, в другой форме, тождество

$$(3.10) \quad \int_{V_1} \delta^h A \delta^*(U) dx dz = S(U)$$

Оценки (2.12) подобраны так, что, используя неравенство Коши и теоремы вложения [19], получаем

$$|S(U)| \leq cc_0 \|U\|_{1, V_1}$$

Подставим в (3.10) $U = U^h$, тогда получим оценку

$$(3.11) \quad \begin{aligned} \int_{V_1} \sum_{i \leq j} (\delta_{ij}^h)^2 dx dz &= \int_{V_1} \left[\sum_{i=1}^2 (U_{i,i}^h)^2 + (U_{2,1} + U_{1,2})^2 + \right. \\ &\left. + \sum_{i=1}^2 h^{-2} (U_{3,i}^h + U_{i,z}^h)^2 + h^{-4} (U_{3,z}^h)^2 \right] dx dz \leq cc_0 \|U^h\|_{1, V_1} \end{aligned}$$

Пусть $h < 1$, усилим неравенство (3.11), заменив в левой его части h на единицу, тогда, используя неравенство Корна (2.11) и неравенство Коши с ε , получаем (3.5), а из (3.5), (3.11) следует (3.6).

Следствие. Из (3.5) следует что семейство U^h слабо компактно в $W_2^1(V_1)$, а из (3.6), (3.8), следует, что семейства $\delta_{ij}^h, \alpha_{ij}^h$ слабо компактны в $L_2(V_1)$.

Обозначим через $U^\circ = (U_1^\circ, U_2^\circ, U_3^\circ), \delta_{ij}^\circ, \alpha_{ij}^\circ$ некоторые слабые предельные точки этих семейств. Позднее будет доказана единственность предела, поэтому, не умаляя общности, будем считать, что U_i^h слабо сходятся к U_i° в $W_2^1(V_1)$, δ_{ij}^h слабо сходятся к δ_{ij}° в $L_2(V_1)$, α_{ij}^h слабо сходятся к α_{ij}° в $L_2(V_1)$.

Лемма 4. Функции $U_1^\circ, U_2^\circ, U_3^\circ$ представимы в виде

$$(3.12) \quad U_3^\circ(x, z) \equiv U_3^\circ(x), \quad U_3^\circ \in W_2^2(\Omega)$$

$$(3.13) \quad U_i^\circ(x, z) = V_i^\circ(x) - U_{3,i}^\circ(x)z, \quad V_i^\circ(x) \in W_2^1(\Omega), \quad i = 1, 2$$

$$(3.14) \quad V_1^\circ = V_2^\circ = U_{3,1}^\circ = U_{3,2}^\circ = U_3^\circ = 0 \text{ на } \Gamma_1, \text{ т. е. } (V_1^\circ, V_2^\circ, U_3^\circ) \in G$$

Доказательство. Из (3.6), $\|U_{3,z}^h\|_{V_1} \leq c_0 h^2$, поэтому $U_{3,z}^\circ \equiv 0$ в V_1 , т. е. (3.12) справедливо. Из (3.6), $\|U_{3,i}^h + U_{i,z}^h\|_{V_1} \leq c_0 h$, $i = 1, 2$, откуда $U_{i,z}^\circ = -U_{3,i}^\circ$, поэтому если обозначить через $V_i^\circ(x)$ след функции U_i° на плоскости $\{x \in \Omega, z = 0\}$ то получим (3.13), где $V_i^\circ(x) \in L_2(\Omega)$. В левой части (3.13) стоит функция, принадлежащая $W_2^1(V_1)$ и равная нулю на S_1^1 , поэтому необходимо $V_i^\circ, U_{3,i}^\circ \in W_2^1(\Omega)$ и выполнено (3.14).

Следствие

$$(3.15) \quad \delta_1^\circ = \mu(U_3^\circ)z + \eta(V_1^\circ, V_1^\circ)$$

Лемма 5. Имеют место равенства

$$(3.16) \quad \alpha_{13}^\circ = 0, \alpha_{23}^\circ = 0, \alpha_{33}^\circ = 0, \text{ т. е. } \alpha_2^\circ = 0$$

Доказательство. Покажем, прежде всего, что $\alpha_{13}^\circ, \alpha_{23}^\circ, \alpha_{33}^\circ$ постоянны по координате z . Пусть φ — гладкая финитная в области V_1 функция. Положим в тождестве (3.9) $U = (0, 0, \varphi)$, тогда

$$(3.17) \quad \int_{V_1} (\alpha_{13}^h h^{-1} \varphi_{,1} + \alpha_{23}^h h^{-1} \varphi_{,2} + \alpha_{33}^h h^{-2} \varphi_{,z}) dx dz = S(U)$$

Умножим (3.17) на h^2 и перейдем к пределу при фиксированном φ и $h \rightarrow 0$, получим тождество

$$\int_{V_1} \alpha_{33}^\circ \varphi_{,z} dx dz = 0$$

Докажем, что если $f \in L_2(V_1)$ и для любой гладкой финитной в V_1 функции φ справедливо тождество

$$(3.18) \quad \int_{V_1} f \varphi_{,z} dx dz = 0$$

то $f(x, z) \equiv f(x)$. Действительно, пусть положительное ρ меньше, чем расстояние от границы V_1 до носителя функции φ , (носителем функции называется множество точек, где функция отлична от нуля), тогда, заменив в (3.18) φ на φ_ρ (φ_ρ — усреднение по С. Л. Соболеву функции φ), получим

$$\int_{V_1} f(\varphi_\rho)_{,z} dx dz = - \int_V (f_\rho)_{,z} \varphi dx dz = 0$$

Отсюда следует, что во всякой внутренней подобласти области V_1 $(f_\rho)_{,z} = 0$, т. е. $f_\rho(x, z) \equiv f_\rho(x)$. Но $\|f_\rho - f\|_{V_1} \rightarrow 0$ при $\rho \rightarrow 0$, откуда во всякой внутренней подобласти (а следовательно, и во всей области V_1) $f \equiv f(x)$. Из доказанного вытекает $\alpha_{33}^\circ \equiv \alpha_{33}^\circ(x)$; аналогично, $\alpha_{13}^\circ \equiv \alpha_{13}^\circ(x)$, $\alpha_{23}^\circ \equiv \alpha_{23}^\circ(x)$.

Пусть теперь $\varphi(x)$ — гладкая финитная в области Ω функция. Положим в (3.9) $U = (0, 0, \varphi(x)z)$, получим тождество

$$(3.19) \quad \int_{V_1} (\alpha_{13}^h h^{-1} z \varphi_{,1} + \alpha_{23}^h h^{-1} z \varphi_{,2} + \alpha_{33}^h h^{-2} \varphi) dx dz = S(U)$$

Умножив (3.19) на h^2 и переходя к пределу при $h \rightarrow 0$, получим

$$(3.20) \quad \int_{V_1} \alpha_{33}^\circ \varphi dx dz = 0$$

Но α_{33}° зависит только от x , поэтому из (3.20) следует, что $\alpha_{33}^\circ \equiv 0$. Аналогично получаем $\alpha_{13}^\circ = \alpha_{23}^\circ = 0$.

Лемма 6. Имеют место равенства

$$(3.21) \quad V_1^\circ = v_1^1, \quad v_2^\circ = v_2^1, \quad U_3^\circ = w^1$$

Доказательство. Докажем, что тройка $(V_1^\circ, V_2^\circ, U_3^\circ)$ удовлетворяет тождеству (3.24), которое является необходимым и достаточным условием того, чтобы эта тройка функций была решением задачи $K_1(\vartheta^\circ)$, и в силу единственности решения задачи $K_1(\vartheta^\circ)$ получим (3.21).

Положим в (3.9) $U = (v_1 - w_{,1}z_1, v_2 - w_{,2}z_2, w)$, где $(v_1, v_2, w) \in G$. Тогда $\delta_1(U) = \mu(w)z + \eta(v_1, v_2)$, $\delta_2(U) = 0$, и (3.9) принимает вид

$$(3.22) \quad \int_{V_1} \alpha_1^h \delta_1^*(U) dx dz = S(U)$$

Но из (3.8), (3.3), (2.3) следует, что

$$(3.23) \quad \alpha_1^h = \delta_1^h B + \alpha_2^h A_{22}^{-1} A_{21}$$

Подставляя (3.23) в (3.22), переходя к пределу при $h \rightarrow 0$, используя (3.16), (3.15), и выполняя интегрирование по z , получим тождество

$$(3.24) \quad \int_{\Omega} (\mu_0 P \mu^* + \eta_0 P \eta^* + \mu_0 Q \eta^* + \eta_0 Q \mu^*) dx = l_1(v_1, v_2, w)$$

$$(\mu \equiv \mu(w), \quad \eta \equiv \eta(v_1, v_2), \quad \mu_0 \equiv \mu(U_3^\circ), \quad \eta_0 \equiv \eta(V_1^\circ, V_2^\circ))$$

что доказывает лемму.

Итак, доказаны представления (3.4) с той оговоркой, что R_i^h, R_i^h слабо сходятся к нулю в $W_2^1(V_1), L_2(V_1)$ соответственно.

Лемма 7. [20]. Пусть H — гильбертово пространство. Если последовательность $\{f_h\} \in H$ и f_h слабо в H сходится к f_0 , и, кроме того, $\|f_h\|_H \rightarrow \|f_0\|_H$, $h \rightarrow 0$, то f_h сильно в H сходится к f_0 .

Лемма 8 (завершающая доказательство теоремы). Справедливы предельные переходы при $h \rightarrow 0$.

$$(3.25) \quad \|U_i^h - U_i^\circ\|_{L_2(V_1)} \rightarrow 0, \quad i = 1, 2, 3$$

$$(3.26) \quad \|\alpha_2^h\|_{V_1} \rightarrow 0$$

Доказательство. Подставив в (3.10) $U = U^h$, после преобразований получим

$$(3.27) \quad \int_{V_1} [\delta_1^h B (\delta_1^h)^* + \alpha_2^h A_{22}^{-1} (\alpha_2^h)^*] dx dz = S (U^h)$$

В силу теорем вложения [19] семейство U^h сильно компактно в $L_2 (V_1)$, а семейство следов функций U^h на поверхности S_2^1 сильно компактно в $L_2 (S_2^1)$. Поэтому, используя (1.4), (2.1), (2.12), можно показать, что при $h \rightarrow 0$

$$(3.28) \quad S (U^h) \rightarrow l_1 (V_1^\circ, V_2^\circ, U_3^\circ) = \int_{V_1} \delta_1^\circ B (\delta_1^\circ)^* dx dz$$

Так как δ_1^h слабо в $L_2 (V_1)$ сходится к δ_1° , то имеет место неравенство

$$(3.29) \quad \int_{V_1} \delta_1^\circ B (\delta_1^\circ)^* dx dz \leq \lim_{h \rightarrow 0} \int_{V_1} \delta_1^h B (\delta_1^h)^* dx dz$$

Из (3.27) — (3.29) и равномерной положительной определенности матрицы A_{22}^{-1} следует

$$(3.30) \quad \int_{V_1} \delta_1^h B (\delta_1^h)^* dx dz \rightarrow \int_{V_1} \delta_1^\circ B (\delta_1^\circ)^* dx dz, \quad h \rightarrow 0$$

$$(3.31) \quad \int_{V_1} \alpha_2^h A_{22}^{-1} (\alpha_2^h)^* dx dz \rightarrow 0, \quad h \rightarrow 0$$

Из (3.31) получаем (3.26), а из (3.30) и леммы 7 получаем

$$(3.32) \quad \|\delta_1^h - \delta_1^\circ\|_{V_1} \rightarrow 0, \quad h \rightarrow 0$$

Лемма 4, (3.6) и (3.32) дают соотношения (в (3.33) сходимость в $L_2(V_1)$ при $h \rightarrow 0$)

$$(3.33) \quad \begin{aligned} (U_{3,i}^h + U_{1,z}^h) \rightarrow 0 &\equiv U_{3,i}^\circ + U_{i,z}^\circ, \quad i = 1, 2; \quad U_{3,z}^h \rightarrow 0 \equiv U_{3,z}^\circ \\ U_{i,i}^h &\rightarrow U_{i,i}^\circ, \quad i = 1, 2; \quad (U_{1,2}^h + U_{2,1}^h) \rightarrow (U_{1,2}^\circ + U_{2,1}^\circ) \end{aligned}$$

Из (3.33) и неравенства Корна (2.11) следует (3.25).

Докажем теорему 3. Пусть утверждение теоремы несправедливо. Обозначим через ϑ_*^h совокупность интегральных характеристик, соответствующих нагрузке N_*^h . Ввиду (2.13) найдется последовательность $h_i \rightarrow 0$, $i \rightarrow \infty$, и $\vartheta^\circ \in \theta$, такие что каждая из компонент ϑ^{h_i} слабо в L_2 сходится к соответствующей компоненте ϑ° . Проследив доказательство теоремы 2, можно убедиться, что для справедливости ее достаточно иметь хотя бы слабую сходимость ϑ^h к ϑ° , поэтому $\omega^{h_i}(c_0, N_*^{h_i}, \vartheta^\circ) \rightarrow 0$, $i \rightarrow \infty$. Следуя доказательству леммы 8, можно доказать, что

$$|\omega^{h_i}(c_0, N_*^{h_i}, \vartheta^\circ) - \omega^{h_i}(c_0, N_*^{h_i}, \vartheta_*^{h_i})| \rightarrow 0, \quad i \rightarrow \infty,$$

то тогда получаем, что $\omega_*^{h_i}(c_0) \rightarrow 0$, $i \rightarrow \infty$. Полученное противоречие доказывает теорему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лехницкий С. Г. Анизотропные пластинки. М.—Л., Гостехиздат, 1957.
2. Ворович И. И. Некоторые математические вопросы теории пластин и оболочек. Тр. II Всес. съезда по теор. и прикл. механ., 1964. Обз. докл., вып. 3. М., «Наука», 1966.
3. Friedrichs K. O., Dressler R. F. A boundary-layer theory for elastic plates. *Communs Pure and Appl. Math.*, 1961, vol. 14, No. 1.
4. Гольденвейзер А. Л. Построение приближенной теории изгиба пластинки методом асимптотического интегрирования уравнений упругости. ПММ, 1962, т. 26, вып. 4.
5. Аксентян О. К., Ворович И. И. Напряженное состояние плиты малой толщины. ПММ, 1963, т. 27, вып. 6.
6. Ворович И. И., Малкина О. С. Напряженное состояние толстой плиты. ПММ, 1967, т. 31, вып. 2.
7. Morgenstern D. Mathematische Begründung der Scheibentheorie. *Arch. Ration Mech. and Analysis*, 1959, vol. 3, No. 1.
8. Morgenstern D. Herleitung der Plattentheorie aus der dreidimensionalen Elastizitätstheorie. *Arch. Ration Mech. and Analysis*, 1959, vol. 2, No. 2.
9. Morgenstern D. Bernoullische Hypothesen bei Balken und Platten theorie. *Z. angew. Math. und Mech.*, 1959, Bd 39, Nr 9—11.
10. Гуссейн-Заде М. И. К построению теории изгиба слоистых пластинок. ПММ, 1968, т. 32, вып. 2.
11. Гуссейн-Заде М. И. Напряженное состояние погранслоя для слоистых пластинок. В кн.: Тр. VII Всес. конф. по теории пластин и оболочек. М., «Наука», 1970.
12. Агаловян Л. А. Об уравнениях изгиба анизотропных пластин. Тр. VII Всес. конф. по теории пластин и оболочек. М., «Наука», 1970.
13. Friedrichs K. O. On the boundary-value problems of theory of elasticity and Korn's inequality. *Ann. Math.*, 1947, vol. 48, No. 2.
14. Михлин С. Г. Проблема минимума квадратичного функционала. М.—Л., Гостехиздат, 1952.
15. Duvaut G., Lions J. L. Les inéquations en mécanique et en physique. Paris, Dunod, 1972.
16. Gobert J. Un inéquation fondamentale en théorie de élasticité. *Bull. Soc. roy. sci. Liège*, 1962, t. 31, № 3—4.
17. Мосолов П. П., Мясников В. П. Доказательство неравенства Корна. Докл. АН СССР, 1971, т. 201, № 1.
18. Вайнберг М. М. Вариационный метод и метод монотонных операторов в теории нелинейных уравнений. М., «Наука», 1972.
19. Соболев С. Л. Некоторые применения функционального анализа в математической физике. Изд-во ЛГУ, 1950.
20. Ахиезер Н. П., Глазман П. М. Теория линейных операторов в гильбертовом пространстве. М., «Наука», 1966.